

§9 ВНУТРЕННИЙ КОНТУР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Иванов В. А.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПРИЧИН И ФАКТОРОВ СПОСОБСТВУЮЩИХ РАЗВИТИЮ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Аннотация. Предметом исследования в данной статье являются основные ключевые периоды возникновения и укоренения коррупции в России на разных этапах ее исторического развития. Коррупция в России, как и ее причины, всегда была и будет одной из ведущих тем для научного анализа. Не принижая значение уже проведенных научных исследований, отметим, что они не в полной мере позволяют выявить весь комплекс причинности коррупции, не рассматривают их в историческом развитии, нередко содержат дискуссионные толкования и выводы, что безусловно сказывается на качестве применяемых мер в борьбе с коррупцией. Методологической базой исследования послужили системный и структурный подходы к исследованию. Также при анализе использовались общенаучные (анализ, синтез, абстрагирование, дедукция и индукция) и частнонаучные методы, в том числе исторический, формально-юридический, описательно-аналитический, системно-структурный, а также иные частнонаучные методы и приемы исследования: экспертная оценка, аналогия, наблюдение. Новизна данного исследования заключается, в попытке автора, проанализировать основные причины способствовавшие возникновению злоупотреблений отдельными должностными лицами органов власти на всем протяжении развития Российского государства в совокупности. И в результате их анализа предлагаются новые, возможные направления борьбы с данным негативным явлением.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, мздоимство, злоупотребления, история коррупции, причины коррупции, бюрократия, развитие коррупции, государственный аппарат, криминал.

Основные причины возникновения и развития коррупции, форм и видов ее проявления, а также способов и методов борьбы с ней на разных этапах становления Российского государства, без сомнения являются актуальным объектом исследования, о чем свидетельствует большое количество публикаций в данной области.

Безусловно, изучение истории, это важнейший из этапов в любом научном изыскании. Невозможно предложить какие-либо новые способы разрешения наболевших проблем, не изучив уже ранее выработанные и проверенные на практике, не рассмотрев и не проанализировав накопившийся опыт, те положительные и отрицательные моменты, которые были известны в российской юридической практике в области борьбы с коррупцией.

Только полноценный анализ исторического опыта, наложенный на современные реалии, выявленные и проанализированные причины, способствующие развитию коррупции, помогут в полной мере продвинуться в разрешении этой проблемы.

Российская история демонстрирует явную связь проявлений коррупции с системой государственной власти (государственного управления).

Исторический опыт развития органов власти свидетельствует о том, что любые попытки достучаться до разума отдельных ее представителей, стыда и наконец, человеческой совести не возымели каких-либо положительных результатов. Наиболее яркий тому пример, существующая более двух тысячелетий восьмая заповедь Закона Божьего, «не воруй», к которой относятся не более чем, как к исторической реликвии.

Так сложилось, что коррупция, ее уровень и степень пораженности общества проявляются через систему наказаний назначаемых государством, т.е. через призму признания того или иного деяния коррупционным и соответственно подпадающим под запрет на государственном уровне, выраженный в определенном наказании.

Очень верно высказался Шарль Монтескье, который написал: «... известно уже по опыту веков, что всякий человек, облада-

ющий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет положенного ему предела» [10].

В научной литературе справедливо указывается то, что корни коррупции в России следует искать в ее древней и средневековой истории. Корыстные злоупотребления по службе возникли с появлением управляющих (вождей, князей, судей и т.д.) [1].

Первые попытки борьбы с коррупцией в России, имели вид всеобщего порицания и соответственно кроме порицаний со стороны общества, иных отрицательных последствий, лица получающие взятку на себе не ощущали. Более того, до определенного времени действия лица дающего взятку вообще не расценивались как преступление.

Получив в наследство от Византии систему кормлений, как способ содержания государственных служащих, Русь, а в дальнейшем и государство Российское, создали плодородную почву для коррупционных проявлений. Государственные служащие того времени (наместники, посадники, воеводы и т.д.) не получали жалование от центральной власти, а содержались за счет населения. И вроде бы, таким образом, казна восполняла средства, которых не хватало на содержание «государственного аппарата», но также и способствовала определенным злоупотреблениям. И это несмотря на то, что в официальном документе того периода (речь идет о Русской Правде), были установлены и определенные нормы повинности должностных лиц, а также список таких лиц, и это уже свидетельствует о том, что государство начинает предпринимать попытки борьбы со злоупотреблениями.

Первые упоминания о мздоимстве (взяточничестве), проявляется в русских летописях XIII века. Речь идет о своеобразном кодексе взяток под названием «Покон вирный» (включен в Краткую Правду, статья 42). По нему устанавливалось, что население обязано содержать вирника, приехавшего собирать виру (своеобразный налог, но не дань) на определенной территории. Каждый вирник получал большие порции мяса, птицы, солода, сыра, рыбы или мог взять определенную сумму деньгами. В то же время подчёркивалось, что хлеб, муку, пшено можно брать

только на еду и корм коню, а не на продажу. «А се покон вирный: вирнику взяти 7 ведор солоду на неделю, тѣже овен любо полот, или две ногате; а в среду резану въже сыры, в пятницу тако же; а хлеба по кольку могут ясти; а кур по двое на день; коне 4 поставити и сути им на рот, кольку могут зобати» говорилось в документе [2].

Первое законодательное ограничение коррупционных действий было введено при Иване III, путем установления запрета судьям брать «посулы» (взятки), а тех, кого уличали в этом, жестоко наказывали [2]. А его внук Иван Грозный в 1561 году ввел Судную грамоту, которая устанавливала санкции в виде смертной казни за получение взятки судебными чиновниками местного земского управления. Она гласила: «А учнут излюбленные судьи судити не прямо, по посулам, а доведут на них то, и излюбленных судей в том казнити смертною казнью, а животы их велети имати да отдавати тем людям, кто на них донесет» [2].

Следует отметить, что как характерная черта Российской власти, коррупция окончательно укрепила свои позиции лишь в XVII–XVIII веках, когда бюрократия и волокита придали взяточничеству столь мощный импульс, без которого было немыслимо ни одно действие должностного лица. Именно, тогда и утвердилось негласное правило: чем сильнее и влиятельнее бюрократия, тем изощреннее и распространённое взяточничество [3].

На каждое действие государства, в целом, направленное на борьбу с коррупцией, отдельные коррупционеры приспосабливались гораздо лучше, чем к управлению государственными делами, что особенно проявилось в Московских приказах XVII века. И опять же попытки достучаться до сознания, понуждение к даче клятвы «не корыстоваться» не возымели должного результата. Реакция была диаметрально противоположной, волокиту довели до «совершенства», в результате чего появилось выражение: «волокиты много, издержки велики, дела мало вершатся», а поговорки того времени, говорят сами за себя: «У приказного правды за рубль не купишь», «Всяк подьячий любит калач горячий», «Земля любит правду, а наш воевода принос» и т.п. [3]

Именно тогда, была и выявлена первая и основная причина, мздоимства (взяточничества), а именно низкое жалование чиновников. Вместе с тем предпринятые в то время попытки, разрешить данную проблему, так и остались не реализованными.

Между тем, развивавшееся в условиях резкого обострения классовых противоречий, уголовное право XVII века все же сделало заметный шаг в борьбе с коррупцией. Так, одним из стимулов послуживших расширению круга деяний, подлежащих уголовному преследованию, появлению новых видов преступлений, стали события начала XVII века и восстания 30–40-х годов XVII века. В связи с этим, уголовное законодательство того времени приобретает все более карательный характер. Это получило свое воплощение в Уложении 1649 года. Впервые в Уложении данная определенная классификация преступлений. Именно тогда происходит выделение специальной подгруппы преступлений — государственные (политические) и против порядка управления. Собственно уголовные деяния того периода можно подразделить на две подгруппы — должностные и против прав и жизни частных лиц. О них и говорится главным образом в XXI и отчасти в XXII главах Уложения [11].

Более решительно и основательно к борьбе с взятками, подошел Петр I. Принятый им «Табель о рангах», ввел совершенно иную систему градации государственных служащих, а установленная в нем твердая сумма денежного вознаграждения за службу, по замыслу создателя должна была искоренить взяточничество.

Указом от 23 августа 1713 года Петр I ввел, наряду с получением взятки, уголовную ответственность за дачу взятки. Именно Петр I, впервые ввел в качестве субъекта коррупционного преступления не только должностное лицо, того кто брал взятку, но и того кто предлагал взятку — взяткодателя [8].

Но, ни новая система государственного аппарата, ни принятие специальных законов: «О воспрещении взяток и посулов», «О наказании за взятки и лихоимство», «О наказании хищников за взятки лишением имени и живота» не привели к желаемому результату.

Характеризуя период правления Петра I, В. О. Ключевский указывал: «При Петре I казнокрадство и взяточничество достигли таких размеров небывалых прежде — разве только после» [9].

Более того, после смерти Петра I, низшие чины, вернулись к прежнему принципу, укрытому под благозвучным названием «акцидентии» (от лат. *Accidentia* — случайность, случай), [4] что означало «непредусмотренные расходы» и фактически узаконили взятку.

Только в период правления Екатерины II, чиновники всех уровней стали получать фиксированное денежное жалование, и соответственно все остальные доходы попадали под категорию взятки. Это был еще один, пусть и не большой шаг, направленный на борьбу с взятками.

В дальнейшем положение дел, направленное на борьбу с одним из самых древних проявлений коррупции, а именно взятками, не только не улучшилось, но и привело к тому, что укоренившиеся в сознании чиновников коррупционные мысли в период расцвета Российского государства с XVII по XIX века привели к развитию тотальной коррупции.

Именно тотальная коррупция и стала одной из причин революции 1917 года, когда Российская Империя, существовавшая на протяжении веков, практически была уничтожена. Однако существовавшая разрешительная система и невозможность государственного аппарата управлять страной, всего лишь видоизменила коррупцию, расширив и дополнив ее новыми видами (составами).

Говоря об Октябрьской революции 1917 года, следует отметить, что, так или иначе, но она самым серьезным образом повлияла на сокращение коррупции в области деятельности административных органов. И одной из объективных причин, послужившей этому обстоятельству, стало глобальное расформирование прежней системы государственной власти Российской Империи.

В свое время В. И. Ленин, признавая самым худшим из внутренних врагов, «бюрократом» предостерегает, о том, что «без аппарата мы бы давно погибли. Без систематической и упорной борьбы за улучшение аппарата мы погибнем до создания базы социализма» [12].

Экономические тенденции после революционного времени, связанные с уходом из сферы производства в область распределения и перераспределения, в период правления Советской власти, всего лишь усилили бюрократический аппарат. И если одно из самых бюрократических государств, Россия, в конце XIX века насчитывала около 800 тыс. чиновников, [5] то в период становления и развития советской власти размер бюрократического аппарата увеличивается до 4 миллионов чиновников [3].

Данный факт, без сомнения усилил коррупционную составляющую безмерно раздутого аппарата государственного управления. В результате этого в период правления И. В. Сталина образуется совершенно новый социальный слой — номенклатура. Призванная исполнять волю народа, она, на деле живет собственной жизнью, собственными интересами, которые зачастую противоречат интересам остального общества.

В свою очередь приход к власти Л. И. Брежнева поднимает номенклатуру до такого недосягаемого уровня, что она практически выходит из под контроля, и как результат, преступный мир, видя полную безнаказанность, начинает процесс активного «срачивания» с властью (номенклатурой), дабы воспользоваться всем плюсами.

Достигшая в период нахождения у власти Л. И. Брежнева номенклатура, характеризуется следующими основными причинами:

- бесконтрольность, как идеологическая основа органов управления и силовая (диктаторская) основа власти в целом.
- рост потребностей номенклатуры, который приводит к поиску незаконных путей для их удовлетворения;
- сокращение общего количества фондов потребления и активный поиск бюрократией путей с целью увеличения своей доли в фондах;
- зарождение клановой коррупции (семья Брежнева и Щелокова).

Что в свою очередь способствует легализации сложившейся к тому моменту системе властеотношений в обществе, где взятка становится средством достижения любой цели, а должностная подпись, гарантирует безбедное существование.

В данных условиях, практически полное отсутствие законов, большая правовая пробельность, на фоне секретности, стали незыблемой основой коррупции, на которую также повлияла и недостаточность образованность советских кадров.

Проникновение криминала во власть, нежелание верхов (элиты) довольствоваться малым, неверно информированный и доведенный до предела народ привели к очередному распаду внутри государства. И как результат, наше государство вместо эффективного экономического механизма, в лице развитого предпринимательства, получило фиктивные рыночные отношения, когда на первое место выходит не процесс производства, а возможность доступа к власти имущим, и соответственно возможность влиять на решения, принимаемые должностными лицами.

Естественно, что в данном механизме роль активного, свободного и конкурентоспособного предпринимателя сведена к нулю. Не тот в выигрыше, кто производит более качественный товар и услуги, а тот, кто умеет «решать вопросы», кто имеет «выходы». Вследствие чего, коррупция проявляется в совершенно ином виде. Если раньше основным стимулом коррумпированного чиновника была экономическая выгода, то в дальнейшем само наличие власти, а соответственно место самого чиновника становится коррупционным фактором и своеобразным стимулом. В государстве, где от уровня чиновника зависит сама возможность и уровень неофициального заработка, именно место чиновника становится самым желанным.

Крайне примечательно, что история борьбы с коррупцией в период Советской власти закончилась вместе с самой властью, так и не признавшей наличие коррупции в стране, и подменявшей ее различными понятиями «взятничество», «злоупотребление служебным положением», «попустительство» и т.п. Отрицание самого термина, соответственно приводит к отрицанию и явление, нет термина, нет и явления. Что в свою очередь не лучшим образом отразилось на всей борьбе с ней, поскольку отрицая и не исследуя системно коррупцию как негативное, противоправное явление, не изучая его причины,

формы и виды, успешная борьба изначально невозможна.

Вместе с тем, советское «правосознание» хоть и отрицавшие коррупцию, тем не менее, продолжала делать попытки в объяснении причин коррупционных явлений. Взятничество — это «социальное явление, порожденное условиями эксплуататорского общества». Октябрьская революция ликвидировала коренные причины взяточничества, а «советский административно-управленческий аппарат — это аппарат нового типа» [13]. В качестве причин коррупции выделялись недостатки в работе партийных, профсоюзных и государственных органов, в первую очередь в области воспитания трудящихся, но никак не недостатки в самой системе органов государственной власти [14].

Проведенный исторический анализ показал, что на протяжении всего времени, с момента зарождения Российское государство развивалось и существовало одновременно с коррупцией. Основной причиной, которой, безусловно, в первую очередь является желание получать сверхдоходы. Так уж повелось в России, что чиновник всегда был, есть и будет на голову выше остального общества, по той простой причине, что государственный «человек» всегда занимал особое место в обществе как лицо, представляющее его интересы.

При всем при этом, наличие властно-распорядительных полномочий, низкий доход должностного лица, а также низкий морально-нравственный уровень населения, приводят к тому, что чиновник начинает думать не об обществе, на службе которого он призван стоять, а о себе. И вот именно тогда возникает пересечение интересов лиц, которые хотят воспользоваться услугами должностного лица в обход сложившимся в обществе нормам (морали) и законам, дабы быть первыми и получить максимальную от этого выгоду для себя, что в принципе на начальном этапе со стороны государства не порицалось.

В дальнейшем, понимая, что государственная должность может приносить определенный, пусть и незаконный (поскольку государство уже начинает принимать меры, но пока только к лицам берущим взятку, мзду) доход, желающих его получить становится

все больше. А соответственно по закону рыночной экономики, где есть спрос, там есть и предложение. Более того, сама возможность занять государственную должность становится, как предметом коррупции, так и его объектом.

Последовательно изменяющиеся на протяжении всего существования коррупционные отношения, а также развитие экономики приводит к тому, что взятка из денежной формы трансформируется в форму «натуральную» и становится все более и более невидимой. Взятки даются в виде возможности получить льготный кредит или беспроцентную ссуду, выдаются открытые (безыменные) кредитные карты, в виде взяток получают машины, квартиры, возможность отдохнуть за границей, получение крупных выигрышей и т.п.

С момента распада СССР и комплекса реформ, проведенных в 1990-х годах, при отсутствии соответствующих правовых регуляторов, в обществе формируется устойчиво-пренебрежительное отношение к праву, а иначе говоря, правовой нигилизм. При наличии высокого уровня правового нигилизма, активное нежелание соблюдать закон наряду с желанием достигать поставленных целей любыми средствами становится нормой. Очевидно, что должностное лицо крайне редко «соглашается» соблюдать правовые предписания, зачастую это происходит под давлением, посредством угрозы применения наказания [6].

Вместе с тем, определенные попытки, направленные на уменьшение степени негативного влияния коррупции видны уже сейчас. Так, например, закрепив на государственном уровне и внедрив в жизнь, возможность дистанционного получения от государства ряда услуг (не выходя из дома), можно было бы говорить о том, что для коррупции наступают тяжелые времена. В дальнейшем коррупционерам станет тяжело или практически невозможно будет получить какую-либо выгоду от своих действий, поскольку на лицо «прозрачность» и полная подконтрольность всех совершаемых ими действий.

В свою очередь, анализ основных периодов, борьбы с коррупцией уже после слома старой системы, показывает, что нашему государству еще далеко, не то, что до полной победы,

но хотя бы до того, когда уровень коррупции снизится на столько, что Россия не будет входить в число «первых» по коррумпированности стран мира. Об этом свидетельствует уже и то, что, более десяти лет потребовалось вновь образованной Российской Федерации, только на то, что бы принять сам закон, в названии которого содержится смысл указывающий, что борьба с коррупцией это одно из основных направлений государственной политики.

Опыт прошлых лет и попытки борьбы с коррупцией на самых разных этапах развития государства Российской дают предельно ясно понять, что нельзя победить коррупцию, опираясь чисто на репрессивные меры, направленные и применяемые в отношении только одной стороны, взяткополучателя. Так сложилось, что, как правило, все уголовно-правовые средства борьбы направлены непосредственно на борьбу с взяткополучателем, в то время как взяткодатель, в большинстве случаев остается в тени, и не получает столь широкого внимания, как со стороны законодателя при разработке уголовно-правовых мер, так и в процессе их применения. И если учесть, что на взяткополучателя приходится не менее десятка лиц давших или предлагавших взятку, то стоит задуматься над средствами и методами их выявления, а также более существенными мерами уголовного правового характера применяемых к ним.

Также нужно обратить особо пристальное внимание, на необходимость разработки правового механизма позволяющего обеспечить четкое и слаженное взаимодействия государства и общества по вопросу коррупции. Только тогда можно будет сказать, о том, что рост коррупцией пошел на спад, когда общественность (имеется в виду граждане) включиться в борьбу с коррупцией.

В настоящее время ситуация с коррупцией в нашей стране и проведенный исторический анализ данного негативного явления в обществе, наталкивают на вывод о том, что для успешной борьбы с коррупцией мало только разработать и принять закон декларирующий борьбу с ней на бумаге, в первую очередь необходим механизм и система способствующая его реализации. Помимо необходимости, в доскональном пересмотре всей процедуры

взаимоотношений должностных лиц с обществом, при обращении последних для получения «государственного согласия» на совершение того или иного действия, в первую очередь, нужно начать с уменьшения непомерно раздутого бюрократического аппарата на всех

уровнях государственной власти и установления более жесткого общественного контроля, т.е. создать условия, при которых должностным лицам, было бы невыгодно идти вопреки общественным интересам, а гражданам это было сделать практически невозможно.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ширяев В. Н. Взятничество и лиходейство в связи с общим учением о должностных преступлениях: Уголовно-юридическое исследование. — Ярославль, 1916. — С.3.
2. Российское законодательство X–XX веков. / Под общ. ред. А. И. Чистякова. — М.: Юридическая литература, 1985. — 201 с.
3. Григорьева Т. В. Коррупция в России: История и современность. // Экономика. — 2009. — № 1. — С.46–50.
4. Большая советская энциклопедия. — М.: 1970. — 372 с.
5. Пономарев Е. Г. Коррупция в России: истоки и условия преодоления. // Общество и право. — 2012. — № 4. — С.174.
6. Гойман В. И. Правовой нигилизм: пути его преодоления. // Советская юстиция. — 1990. — № 9. — С.4–5.
7. Мизерий А. И. История борьбы с коррупцией в России. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, серия: Право. — 2001. — № 2. — С.182–189.
8. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. — М.: Реликвия, 2014. — 591 с.
9. Ключевский В. О. Терминология русской истории. — М.: Правда, 1989. — 180 с.
10. Монтескье Ш. Избранные сочинения. — М.: Самиздат, 1955. — 289 с.
11. Маньков А. Г. Уложение 1649 года. Кодекс феодального права России. — СПб.: Печатное дело, 2012. — 218 с.
12. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. / 4-е изд., т. 4. — М.: Самиздат, 1976. — 369 с.
13. Закрытое письмо ЦК КПСС «Об усилении борьбы с взяточничеством и разворовыванием народного добра» от 29 марта 1962 года.
14. Сатаров Г. А. и др. Россия и коррупция: кто кого? // Российская газета. — 1998. — 19 февраля.
15. Алейников А. В. Системные конфликты в России: концептуальные основания анализа. Статья II. // Социодинамика. — 2013. — 8. — С. 1–47. DOI: 10.7256/2306–0158.2013.8.5109. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_5109.html
16. Алейников А. В. Системные конфликты в России: концептуальные основания анализа. Статья I. // Социодинамика. — 2013. — 7. — С. 94–140. DOI: 10.7256/2306–0158.2013.7.2306. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_2306.html
17. Кабанов П. А. Политическая преступность в России: криминологический анализ исторического развития // Юридические исследования. — 2013. — 1. — С. 285–304. DOI: 10.7256/2305–9699.2013.1.474. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_474.html
18. Бакрадзе А. А. Уголовно-правовой анализ проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях» // Юридические исследования. — 2013. — 5. — С. 165–180. DOI: 10.7256/2305–9699.2013.5.793. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_793.html
19. Кабанов П. А. Цели антикоррупционного мониторинга как диагностического инструмента региональной антикоррупционной политики: сравнительно-правовое исследование // Административное и муниципальное право. — 2013. — 8. — С. 825–830. DOI: 10.7256/1999–2807.2013.8.8988.
20. Кабанов П. А. Правовое регулирование организации и проведения антикоррупционного мониторинга на муниципальном уровне // Административное и муниципальное право. — 2013. — 5. — С. 444–450. DOI: 10.7256/1999–2807.2013.05.9.

21. А. И. Парог О коррупции и качестве уголовного закона // *Союз криминалистов и криминологов.*—2013.—1.— С. 85–88.
22. Кабанов П. А. Антикоррупционные программы субъектов Российской Федерации как средства противодействия коррупции: опыт критического анализа // *Социодинамика.*—2014.—5.— С. 42–70. DOI: 10.7256/2306–0158.2014.5.12103. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_12103.html
23. Никулин В. В. Социальные и правовые аспекты противодействия коррупции в советской России (1920-е годы) // *Genesis: исторические исследования.*—2014.—1.— С. 24–61. DOI: 10.7256/2306–420X.2014.1.749. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_749.html
24. Кривоносов А. Н. Юридическая ответственность за коррупционные правонарушения. // *Полицейская деятельность.*—2011.—1.— С. 16–19.
25. Чукичев Ю. В. Ретроспективный анализ норм отечественного законодательства об ответственности за незаконное участие государственных служащих в предпринимательской деятельности. // *Административное и муниципальное право.*—2011.—2.— С. 8–13.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Shiryaev V. N. Vzyatochnichestvo i likhodatel'stvo v svyazi s obshchim ucheniem o dolzhnostnykh prestupleniyakh: Ugolovno-yuridicheskoe issledovanie.— Yaroslavl», 1916.— S.3.
2. Rossiiskoe zakonodatel'stvo Kh-KhKh vekov./ Pod obshch. red. A. I. Chistyakova.— М.: Yuridicheskaya literatura, 1985.— 201 s.
3. Grigor'eva T. V. Korruptsiya v Rossii: Istoriya i sovremennost'./ *Ekonomika.*— 2009.— № 1.— S.46–50.
4. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya.— М.: 1970.— 372 s.
5. Ponomarev E. G. Korruptsiya v Rossii: istoki i usloviya preodoleniya./ *Obshchestvo i pravo.*— 2012.— № 4.— S.174.
6. Goiman V. I. Pravovoi nigilizm: puti ego preodoleniya./ *Sovetskaya yustitsiya.*— 1990.— № 9.— S.4–5.
7. Mizerii A. I. Istoriya bor'by s korruptsiei v Rossii./ *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo, seriya: Pravo.*— 2001.— № 2.— S.182–189.
8. Solov'ev S. M. Istoriya Rossii s drevneishikh vremen.— М.: Relikviya, 2014.— 591 s.
9. Klyuchevskii V. O. Terminologiya russkoi istorii.— М.: Pravda, 1989.— 180 s.
10. Montesk'е Sh. Izbrannye sochineniya.— М.: Samizdat, 1955.— 289 s.
11. Man'kov A. G. Ulozhenie 1649 goda. Kodeks feodal'nogo prava Rossii.— SPb.: Pechatnoe delo, 2012.— 218 s.
12. Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenii./ 4-e izd., t.4.— М.: Samizdat, 1976.— 369 s.
13. Zakrytoe pis'mo TsK KPSS «Ob usilenii bor'by s vzyatochnichestvom i razvorovyvaniem narodnogo dobra» ot 29 marta 1962 goda.
14. Satarov G. A. i dr. Rossiya i korruptsiya: kto kogo?// *Rossiiskaya gazeta.*— 1998.— 19 fevralya.
15. Aleinikov A. V. Sistemnye konflikty v Rossii: kontseptual'nye osnovaniya analiza. Stat'ya II. // *Sotsiodinamika.*—2013.—8.— С. 1–47. DOI: 10.7256/2306–0158.2013.8.5109. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_5109.html
16. Aleinikov A. V. Sistemnye konflikty v Rossii: kontseptual'nye osnovaniya analiza. Stat'ya 1. // *Sotsiodinamika.*—2013.—7.— С. 94–140. DOI: 10.7256/2306–0158.2013.7.2306. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_2306.html
17. Kabanov P. A. Politicheskaya prestupnost' v Rossii: kriminologicheskii analiz istoricheskogo razvitiya // *Yuridicheskie issledovaniya.*—2013.—1.— С. 285–304. DOI: 10.7256/2305–9699.2013.1.474. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_474.html
18. Bakradze A. A. Ugolovno-pravovoi analiz proekta postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda RF «O sudebnoi praktike po delam o vzyatochnichestve, kommercheskom podkupe i inykh

- korruptsiyonnykh prestupleniyakh» // Yuridicheskie issledovaniya.—2013.—5.— С. 165–180. DOI: 10.7256/2305–9699.2013.5.793. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_793.html
19. Kabanov P. A. Tseli antikorrupcionnogo monitoringa kak diagnosticheskogo instrumenta regional'noi antikorrupcionnoi politiki: sravnitel'no-pravovoe issledovanie // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo.—2013.—8.— С. 825–830. DOI: 10.7256/1999–2807.2013.8.8988.
 20. Kabanov P. A. Pravovoe regulirovanie organizatsii i provedeniya antikorrupcionnogo monitoringa na munitsipal'nom urovne // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo.—2013.—5.— С. 444–450. DOI: 10.7256/1999–2807.2013.05.9.
 21. A. I. Rarog O korruptsii i kachestve ugolovnogo zakona // Soyuz kriminalistov i kriminologov.—2013.—1.— С. 85–88.
 22. Kabanov P. A. Antikorrupcionnye programmy sub'ektov Rossiiskoi Federatsii kak sredstva protivodeistviya korruptsii: opyt kriticheskogo analiza // Sotsiodinamika.—2014.—5.— С. 42–70. DOI: 10.7256/2306–0158.2014.5.12103. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_12103.html
 23. Nikulin V. V. Sotsial'nye i pravovye aspekty protivodeistviya korruptsii v sovetskoj Rossii (1920-e gody) // Genesis: istoricheskie issledovaniya.—2014.—1.— С. 24–61. DOI: 10.7256/2306–420X.2014.1.749. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_749.html
 24. Krivososov A. N. Yuridicheskaya otvetstvennost' za korruptsiyonnye pravonarusheniya. // Politseiskaya deyatel'nost'.—2011.—1.— С. 16–19.
 25. Chukichev Yu. V. Retrospektivnyi analiz norm otechestvennogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za nezakonnoe uchastvie gosudarstvennykh sluzhashchikh v predprinimatel'skoi deyatel'nosti. // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo.—2011.—2.— С. 8–13.